

АЛЕКСАНДР ОМ

По ту сторону просветления

Александр Ом

По ту сторону просветления

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57283863

ISBN 9785005127136

Аннотация

Парадокс просветления заключается в том, что для того, кто его пережил, изменяется не только взгляд на жизнь, но и сама жизнь. Тем не менее внешне это почти никак не проявляется, поскольку, например, просветлевший инженер все также продолжает быть инженером, ученый – ученым, а врач – врачом. Внешне они выглядят так же, как и прежде, но при этом все они уже иначе воспринимают и понимают мир и, что самое главное, внутренне они уже другие люди. Какие? Об этом повествует книга.

Содержание

О книге	5
Предисловие	7
Часть 1. ПО ТУ СТОРОНУ ПРОСВЕТЛЕНИЯ	15
Часть 2. ТЕНЕВАЯ СТОРОНА СВЕТА	50
Часть 3. В ПОИСКАХ АБСОЛЮТНОГО СМЫСЛА	63
Внутренние механизмы просветления (отступление)	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

По ту сторону просветления

Александр Ом

Редактор Ольга Малецка-Мальцев

Иллюстратор обложки Jarosław Stoch

© Александр Ом, 2020

ISBN 978-5-0051-2713-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О книге

Когда-то давным-давно Будда сказал, что тому, кто переправился на другой берег, плот уже не нужен. Плот это, конечно, метафора. За ней скрываются определенные знания, которые переносят ищущего в иную плоскость восприятия и понимания реальности. Поэтому, чтобы обрести просветление, иногда нужно воспользоваться знаниями и опытом тех, кто уже переправился на другой берег и смог увидеть нашу обыденную реальность иначе, а тем самым и просветлеть.

Вместе с тем достаточно трудно говорить с другими о состоянии просветленности, поскольку никто не знает, каково, собственно, это состояние, и как воспринимается и понимается жизнь теми, кто находится уже «на другом берегу» – то есть в ином качестве и теперь видит тот же самый мир в несколько ином ракурсе.

Парадокс просветления заключается в том, что хотя для того, кто его пережил, изменяется не только взгляд на жизнь, но и сама жизнь, тем не менее внешне это почти никак не проявляется, поскольку, например, просветлевший инженер все также продолжает быть инженером, ученый ученым, а врач врачом. Внешне они выглядят так же, как и прежде,

но при этом все они уже иначе воспринимают и понимают мир и, что самое главное, внутренне они уже другие люди. Какие? Об этом тоже повествует эта книга.

Обычно считается, что состояние просветления невозможно описать словами, а кроме того считается, что «знающий не говорит, а говорящий не знает». Тем не менее у нас – у людей – нет другого способа общения между собой, как при помощи слов, а тем более, если мы хотим передать какие-то знания и собственный опыт другим. Поэтому слова все равно остаются важным элементом нашего общения, а значит, в какой-то мере можно попробовать объяснить, что такое просветление и каково состояние того, кто его пережил.

Итак, приглашаю к разговору.

Александр Ом
июль 2020

Предисловие

Просветление уже как минимум две с половиной тысячи лет со времен Будды является самым желанным состоянием, к которому стремится большинство людей, следующих по пути духовного развития. Эта тема и тогда, и сейчас вызывает немало споров и дискуссий.

Состояние до момента просветления в общем-то нам всем хорошо известно. Это, с одной стороны, проблемы с самим собой – иначе говоря, неизвестно, что нам бедным делать со своим одиночеством и куда девать свое бренное тело в свободное от работы время, а с другой стороны, это проблема с другими такими же как мы, где есть все – любовь и ненависть, зависть и бескорыстие, преданность и предательство, смех и плач, страдания и радость, и многие, многие другие превратности, обычно так переживаемые каждым из нас.

Что же касается описания состояния после достижения просветления, то с этим обычно возникают сложности. Один известный сатирик как-то сказал, что трудно дискутировать о вкусе устриц с теми, кто их ни разу не пробовал.

Это, конечно, юмор и на первый взгляд он с трудом сочетается с таким «серьезным» состоянием как просветление, а уж тем более он с трудом воспринимается теми, кто упорно и во чтобы то ни стало хочет его достичь.

Впрочем, как сказать! Во всяком случае чувство юмора

это уже как минимум пол дела на пути к просветлению. Почему? Представьте себе, что вас обманули, подсунув или того хуже продав вам не ту методику и вы его не достигли. Вот именно чувство юмора и смех тогда вас могут спасти! Хотя, кто знает? Может быть как раз в этот момент и... и это с вами произойдет!

Ну, ладно. Шутки в сторону – все-таки обсуждаем серьезные вещи. Вообще парадоксальность просветления заключается в том, что несмотря на то что никто из ищущих не знает точно, что там, по ту его сторону и как оно проявляется, все же каждый из них стремится его достичь.

Есть общепринятое мнение, что раз уж кто-то просветлел, то он что-то такое понял, чего другие люди почему-то никак не могут понять. И часто бывает, что он им объясняет и так, и эдак – мол, идите к свету, разбейте стену иллюзии, вырвитесь из колеса сансары, откройте в себе Будду или сделайте то, сделайте это и так далее, а они все никак. Не помогает.

– Ну тогда не знаю. Значит вы просто неспособны, – обычно выносится окончательный вердикт такого наставника и адепт с опущенной головой покидает зал местного клуба с портретами Будды на стенах.

Хотя, с другой стороны, как можно понять, что такое просветление? Только со слов тех, кто его якобы пережил и потом об этом рассказал. Другого выхода нет. Им же обычно

верят на слово. То есть, если кто-то заявил во всеуслышание, что он просветленный, то, видимо, так оно и есть. Он не со-врет. И теперь он может ходить с высоко поднятой головой. Ему все простительно (он же просветленный!), а все остальные подобострастно внимают всему тому, что он скажет или сделает, даже если это явная чушь или же его поведение ну никак не вписывается в привычные представления о том, как должен себя вести человек, достигший такой высокого уровня духовности.

Впрочем, объяснить другим – не вкушавшим устриц – как теперь протекает жизнь в этом новом состоянии в реальности действительно трудно. Недостает необходимых слов и потому многие просветленные просто-напросто отнекиваются, что это, мол, неизъяснимое или же отмалчиваются улыбаясь.

А вообще-то, следует отметить одну закономерность – чем более кто-то просветлен, тем менее он об этом говорит, поэтому всем ищущим остается лишь по каким-то внешним признакам догадываться о том, что он действительно достиг этого вожделенного состояния и о том, каково оно в реальности.

Кроме того, просветленные это люди «тише воды и ниже травы» и потому они обычно ничем не выделяются на фоне других. По внешним признакам зачастую трудно догадаться о том, что тот или иной человек может быть просветленным.

Мало того, если даже кто-то будет называть его таким, то он как это ни странно будет отпираться.

Поэтому, чтобы понять, что кто-то просветлен, порой необходимо прожить с ним некоторое время в непосредственном общении. И может быть тогда...

Вместе с тем как бы там ни было, но у всех ищущих есть полная уверенность в том, что после его достижения жизнь становится другой. Но какой? Вот об этом также хотелось бы поговорить.

Для начала все же необходимо сделать одну оговорку: несмотря на то что в названии упоминается какая-то там «та» сторона, то, в общем-то, никакой «той» стороны нет. Это лишь метафора, как у Будды с «плотом» и «другим берегом».

Впрочем, и стены никакой нет между иллюзией и реальностью, которую якобы необходимо разбить, и свечи никакой нет, которую необходимо задуть, и какого-то особого состояния сознания нет, которое необходимо приобрести. Собственно, и приобретать-то ничего не надо и стремиться к переживанию чего-то особенного тоже не нужно, поэтому не следует заикливаться на всем этом.

– Ну хорошо, – скажете вы, – допустим, что ничего не нужно менять, но все-таки что-то происходит с человеком после

того как он просветлеает. Он же все-таки чем-то отличается от обычного человека?!

Безусловно происходит и благодаря этому он отличается. Но давайте сначала обсудим то, что с ним происходит, а потом вы и сами поймете то, чем он отличается.

Прежде всего необходимо еще раз отметить, что в настоящий момент я говорю только о собственном опыте и собственных переживаниях этого феномена. У кого-то будет другой опыт и наверняка несколько иные ощущения. Так что каждый сам для себя самостоятельно определяет, то ли это или же это просто-напросто показалось, поскольку во время переживания этого состояния или после него на небе не вспыхивают фейерверки с надписью: «Поздравляем! Вы просветлели!» и в почтовый ящик не падает сертификат просветленного и уж конечно вокруг вашей головы не появляется никакого нимба.

Да, есть ощущение какого-то особого состояния, но это не шок и не опупение. (Кстати, это одна из причин того, почему многие, стремящиеся просветлеть во что бы то ни стало, различные необычные состояния сознания и сопутствующие им эмоциональные переживания часто воспринимают именно как просветление.) К сожалению, обычно не учитывается одна особенность – в процессе переживания просветления (а оно не всегда ощущается как выстрел из пушки

и может длиться в течение нескольких недель и даже месяцев, а также проходить в несколько этапов) сознание занято не этим новым состоянием, а всем тем, как оно воспринимает обыденную окружающую действительность и лишь только после того как эмоции успокоятся, оценкой самого состояния – то есть: «Интересно, а что это было со мной?»

А лучше всего гоните от себя мысль о том, что вам непременно необходимо просветлеть, а уж тем более такую: «Ура! Я просветлел!!! Теперь начинается настоящая жизнь!»

Когда вы действительно просветлеете, то, поверьте мне, вам будет совершенно все равно, как это состояние называется, потому что для вас важным будет совсем другое. Вы это сами поймете и наверняка этого не пропустите, потому что почувствуете, как изменяетесь. Ваше состояние души будет несколько иным. Уверяю вас!

Каким? Я попробую это объяснить чуть позже. Во всяком случае у всех просветленных оно до странности подобное.

Иначе говоря, независимо от того, последователем какой религии вы являетесь (если вообще являетесь), к какой духовной традиции принадлежите и какие методы вы использовали для достижения просветления, когда вы его переживете, для вас это уже не будет иметь никакого значения. Вам будет глубоко наплевать на то, что было с вами раньше. Ну точно как у Будды с плотом. (Простите! Опять эти метафоры!)

Все равно непонятно?

Ну вот, к примеру, если взять просветленного христианина и просветленного даоса или даже просветленного буддиста и подвести их друг к другу, чтобы они пообщались, а мы послушали их умную дискуссию, то у них вообще не будет никакого спора не потому, что у них религиозные доктрины разные, а наоборот, потому, что им нечего будет друг другу доказывать, поскольку им и так уже все понятно без слов. Они уже пришли к этому новому состоянию и поняли его, хотя каждый и называет его по-своему.

Так что они по всей видимости постоят, молча поулыбаются друг другу, а потом каждый из них пойдет по своим делам и вообще забудет о встрече.

Главное, что необходимо учесть, так это то, что после просветления продолжается все та же жизнь в том же самом мире, с теми же самыми людьми с их теми же самыми проблемами. Все вокруг остается таким же, как и прежде. Вокруг ровным счетом ничего не изменяется. Мир остается таким, каким был ранее. И вы все также стоите на том же самом «берегу» и вокруг плавают сотни «плотов».

Только они вам действительно уже не нужны, потому что вам никуда не нужно плыть. Да и других берегов нет, поскольку вы изменились! И это главное!

И вы это будете замечать в себе каждую секунду, где бы вы ни были и что бы ни делали. И обычно труднопонимаемое состояние «быть здесь и сейчас» станет вашим обычным

состоянием. И вы будете с улыбкой вспоминать время, когда вам это никак не удавалось ощутить. Теперь же...

Впрочем, давайте лучше начнем.

Часть 1. ПО ТУ СТОРОНУ ПРОСВЕТЛЕНИЯ

Я предлагаю начать не от обсуждения методов и способов достижения просветления, а, наоборот, с конца – то есть представить себе, что с тобой, уважаемый читатель, это наконец-то случилось.

Итак, ты просветлел, но тем не менее твоя жизнь все так же продолжается на этой Земле. И внешне ты несколько не изменился. Ты такой же, как и прежде – носишь ту же самую одежду, точно так же жестикулируешь, так же говоришь, все так же ходишь на работу и в магазин за хлебом, молоком и колбасой. Ты окружен теми же самыми людьми, занимаешься теми же делами и выполняешь те же самые обязанности, которые были и раньше и которые никуда не улетучились вместе с твоим пресловутым просветлением. Все вокруг осталось как и прежде.

Вместе с тем изменилось твое отношение ко всему тому, что тебя окружало и продолжает окружать, ко всему тому, что и как ты делал и делаешь.

Это отношение не стало более критичным. Наоборот, ты вообще перестал критиковать других. Внутри тебя наконец-то выключился саркастически оценивающий всех и все.

В душе наступила тишина и умиротворение. Ты все чаще молча смотришь по сторонам и спокойно наблюдаешь за всем, что тебя окружает. Ты перестал всех вокруг поучать. Нет, ты не перестаешь с ними общаться, но в твоём голосе уже нет авторитетных ноток знающего и опытного.

Теперь тебе совершенно безразлично, примут твою точку зрения или нет. Ты ее просто высказываешь и если раньше тебе казалось, что то, что ты говоришь, является очень важным и ты отстаивал свою точку зрения чуть ли не с пеной у рта, и казалось, что каждая дискуссия это вопрос как минимум жизни и смерти, то сейчас ты лишь выражаешь собственное мнение и не требуешь к нему ни внимания, ни того, чтобы оно учитывалось.

Если его принимают – хорошо, если нет – тоже хорошо. Жизнь ведь не заканчивается от того, что кто-то тебя услышал или нет. Для тебя и для всех вокруг все так же продолжают петь птицы, зеленеть деревья или падать снег. Каждое утро встает Солнце, а Земля все так же вращается в бездонной глубине космоса и все так же куда-то летит.

Каждый день приносит удовольствие, независимо от того, идет ливень или светит солнце, дует ветер или падает снег.

Вместе с тем твой ритм жизни замедляется и ты перестаешь спешить, но тем не менее ты нигде и никуда не опаздываешь.

Теперь ты понимаешь, что спешить, собственно, некуда.

Перед тобой еще как минимум пятьдесят лет жизни. Может меньше, а может и больше. Впрочем, какая разница? Времени – целый океан! Его хватит на все и потому ты успеешь сделать все, что задумал. Можно спокойно делать свои дела без спешки и суеты, шаг за шагом передвигаясь вперед.

Да и идти-то особо тоже никуда не нужно. Ты, как любят говорить даосы, сливаешься с жизнью настолько, что теперь просто плывешь по ней как по реке вместе с ее течением. Вообще-то, она тебя несет сама.

Впрочем, она тебя всегда несла, только ты на это не обращал внимания. В этом течении, собственно, тоже ничего особенного делать не нужно. Необходимо лишь изредка поправлять веслами направление лодки и делать то, что делалось раньше, при том совершенно спонтанно. То есть, если есть необходимость что-то делать, то делаешь; нет необходимости – не делаешь.

И если раньше суета жизни затягивала и диктовала тебе только ей одной известный темп и смысл, то сейчас стало приятно ощущать совершенно новое размеренное и спокойное ее течение. И даже если темп жизни иногда ускоряется и ты вынужден двигаться чуть быстрее, то сейчас ты это делаешь совершенно спокойно без всякой суеты и спешки. Твои движения более энергичны, чем прежде, но все так же плавны и спонтанны. Ты словно рыба в стремительном горном потоке, не обращающая никакого внимания на его быстроту и плывущая туда, куда ей нужно без каких-то усилий,

словно вода стоячая.

Нисколько не устаешь. Вместе с тем времени хватает абсолютно на все и даже на то, чтобы спокойно наблюдать за повседневной суетой вокруг тебя. Необходимо лишь слегка поправлять направление лодки, чтобы пропустить отчаянно гребущего сбоку соседа, обогнуть торчащий из воды камень или на какое-то время пристать к живописному берегу и беззаботно повалиться в траве.

А вокруг другие снуют и гребут изо всех сил, кто с одного берега на другой, кто наоборот, кто по течению, кто против него – выдыхаются, распикиваются, выясняют отношения и хаотично меняют направление.

Появляется огромное удовольствие от наблюдений за тем, что делается вокруг. Есть ощущение постоянного присутствия и одновременно непричастности ко всей этой суете.

Теперь ты начинаешь понимать, что имеют в виду даосы, когда говорят о жизни в соответствии с Дао. То есть ты как природа никуда не спешишь, но нет ничего, что не было бы сделано вовремя.

– А как это выражается в практике? – спрашивают обычно.

А очень просто! Ну, например, мы же проезжаем сотни километров дорог и перед нами еще столько же может быть. Расстояния такие, что специально будешь целиться в кого-то, то не попадешь! А нам иногда не хватает буквально одного метра, чтобы избежать столкновения. Иначе говоря, по-

сколькy мы постоянно спешим и обращаем внимание только на себя, то мы давно выбились из ритма жизни.

Мы в него обычно не вслушиваемся, а он как река – плыви себе спокойно, никуда не торопясь. И если бы, например, тогда утром ты не проскочил перекресток еще на желтом, то вечером в тебя бы не врезался этот «козел на драндулете», как ты его окрестил.

Сливаясь с Дао жизни, словно плывя по широкой реке, начинаешь замечать знаки, которые постоянно тебе подсовываются и помогают тебе принимать решения. Они не означают конкретных явлений и событий, но теперь ты интуитивно понимаешь, что они каким-то образом связаны между собой.

Например, ты раньше звонил кому-то, чтобы выяснить, казалось бы, очень важную для себя вещь, но никак не мог дозвониться – то его не было дома, то он был занят, то просили позвонить позже, но ты негодовал и все равно пробовал. А когда ты наконец-то до него дозвонился и поговорил с ним, то оказалось, что лучше бы ты вообще не пробовал, потому что разговор еще больше усугубил твою ситуацию.

Поэтому теперь ты стараешься отказываться от волевого мышления – добиваться всего во что бы то ни стало – и больше полагаться на интуицию и знаки. Так что, если ты не дозвонился и во второй раз, значит это была «подсказка» о том, что больше пробовать не нужно, а нужно искать совсем другое решение. Оно наверняка будет более приемлемым. Даль-

нейшие события и последствия тебе показывают, что обычно так оно и есть.

Тебя перестала интересовать карьера. Раньше тебе очень хотелось, чтобы тебя заметили и повысили. А если вдруг вместо тебя – такого опытного и знающего – заметили и повысили твоего коллегу, который, по-твоему, вообще «не шарит», то сейчас ты понимаешь, что очень хорошо, что все-таки его, а не тебя, потому что это все же не твое. Почему?

Потому, что во-первых, ты не сможешь быть сукиным сыном для твоих коллег, с которыми ты проработал уже много лет в одной комнате и знаешь их как свою родню. И они все так же остаются твоими старыми приятелями, с которыми можно говорить обо всем на свете и не бояться того, как это ими будет воспринято и оценено.

У них можно даже занять, если вдруг понадобится, и они не будут тебя спрашивать о том, когда ты отдашь, потому что они хорошо знают, что ты без всякого напоминания отдаешь сразу же как только можешь. Мало того, они часто даже забывают о том, что давали тебе в долг и когда ты им возвращаешь деньги, они неподдельно удивляются, что тебе занимали.

Они о долге действительно забыли, а для тебя он даже не вопрос чести, как для царских офицеров. Этот долг словно камень на душе, а без него легко и свободно и ты не долги отдаешь, а освобождаешься от бремени и как можно быст-

рей. Все. Отдал. Уф! Ты уже никому не должен! В душе опять тишина и спокойствие. Внутри тебя ничего не гложет.

А новому шефу нужны будут новые, еще более громкие успехи и он будет всех руководителей вызывать к себе «на ковер» каждый день в 9:00 и дрючить всех вдоль и поперек. И ты был бы вынужден делать то же самое со своими подчиненными и не спать по ночам, думая о том, как же закрыть месячный план. А по глазам коллег ты бы понимал, что они теперь о тебе думают.

Да, конечно, тот, которого повысили, теперь зарабатывает больше, но он умеет перешагивать через других и, если нужно, идти чуть ли не по трупам. Мало того, он об этом даже не задумывается. Ты же этого никогда не умел и сейчас не сможешь. Так что и слава богу, что выбрали его, а не тебя.

У тебе на душе все так же спокойно и оказывается, что тебе больших денег за счет здоровья не нужно. Да и работаете тебе спокойно, и с коллегами все так же обо всем можно говорить.

А когда приходит твой «бывший» – он теперь серьезный начальник – то ты делаешь вид, что вместе с ним переживаешь за то, что он, бедный, не знает, как докладывать завтра на планерке о том, что кто-то чего-то не того, а те там вообще не туда и в этом квартале намного меньше, чем планировали, и так далее и тому подобное.

Да и дома тебя никто не донимает звонками. Ты возвращаешься после работы и вообще забываешь о том, что где-то

работаешь. Жена тебя встречает не поздно вечером с недоверчивым вопросом: «Что, опять сегодня заседание затянулось?», а часам к шести или даже к пяти, когда еще вполне светло.

– Куда сегодня поедем с детьми – в парк или к маме? – спрашивает она.

Ты ей:

– Конечно к маме, а по дороге в парк! Они с полчаса порезвятся на детской площадке, а мы с удовольствием посидим на лавочке, на небо поглазим, на деревья.

– Успеем туда и сюда? – улыбается жена.

– Вполне, – также весело отвечаешь ты ей.

А через какое-то время ты случайно встретишь на улице старого приятеля и узнаешь, что у них в бюро ищут специалиста с твоими квалификациями, но с более высоким окладом. И окна офиса выходят в парк, и метро рядом (не нужно утром и вечером переться четыре остановки в переполненном автобусе), да и друг там на хорошем положении.

И ты спокойно проработаешь там много лет, пока вдруг не осознаешь, что пришел момент открыть свое собственное малое предприятие и работать уже только на себя – и подходящая тема появится с многолетними наработками, и опыт, и контакты, и даже субсидии от государства с соответствующими льготами. И все будет укладываться как по ниточке.

Ты полюбил тишину. Раньше она для тебя была невыносима. Когда ты оказывался один, то она словно чем-то давила. Хотелось тут же включить что угодно, только чтобы ее не было. Теперь она наполнена чем-то очень приятным.

Вообще-то, теперь ты понимаешь, что абсолютной тишины нет. Как только выключается источник посторонних звуков – радио, телевизор, компьютер и тому подобное, а рядом никого нет, то поначалу конечно есть ощущение тишины, но через какое-то время в голове включается нечто и беседует с тобой.

Кажется, что это «нечто» ты сам, но теперь все чаще в роли наблюдателя. Ты все так же присутствуешь в собственном теле, но теперь ты словно стал чуть больше его и извне следишь за всем, что происходит – за самим телом, за его движениями, за мыслями, текущими или стремительно проносящимися в голове. Сами по себе возникают вопросы и тут же от этого наблюдателя, говорящего твоим же голосом, приходят ответы.

Откуда они приходят – неизвестно. Впрочем это неважно, поскольку ты и есть наблюдатель, но теперь ответы просты и логичны.

Ты удивляешься тому, что, с одной стороны, это вроде бы твои собственные мысли, а с другой стороны, тому, что раньше их не было. Сейчас же они присутствуют и с ними достаточно приятно общаться.

В голове что-то открылось и теперь тебя интересует бук-

важно все, а особенно то, что касается людей – история, политика, экономика, психология, социология, искусство, философия, литературоведение и многое другое.

Сознание как черная дыра без труда втягивает в себя информацию обо всем, что попадает под руку. А главное, попадает то, о чем ты думал накануне. Например, ты сегодня вечером размышлял о каком-то историческом событии, а завтра на интернете или в газете уже статья об этом. Тебя это забавляет.

Информация в голове без труда собирается, откладывается, анализируется и часто изнутри подсовывается совершенно новое неординарное решение.

Почему тебя все это занимает, ты не знаешь, но тебе самому интересно. Интуитивно ты понимаешь, что если уж так происходит, значит, видимо, так нужно. Где-то в подсознании тебе что-то подсказывает, что в дальнейшем с тобой должно произойти что-то очень важное и тогда все это будет очень даже кстати. Впрочем, ты нисколько не сопротивляешься, так как тебя это увлекает.

Теперь ты каждый раз с опаской подходишь к зеркалу, потому что твое отражение тебе постоянно напоминает о твоём эго, с которым ты вроде бы уже расстался. Оно когда-то было и было достаточно большим. Оно – это твоё «я» – смотрело теми же самыми глазами на всех вокруг и часто сравнивало себя с другими такими же большими и малыми «я»,

не только их саркастически критикуя или насмешливо оценивая, но оно еще и раздувалось, и даже выпячивало грудь.

Впрочем, оно никуда не исчезло, а просто стало малюсеньким и почти незаметным. Оно хоть и маленькое, но как только ты подходишь к зеркалу, то оно тебе подмигивает отражением, а глаза с хитринкой спрашивают:

– Ну и как тебе в этом твоём новом качестве? Правда хорошо!? Спокойно!

Ты мысленно соглашаешься с ним, но вместе с тем ты стараешься не задерживаться у зеркала, чтобы это малюсенькое эго не имело основания для роста и чтобы оно и дальше оставалось таким же маленьким и почти неслышным.

Изменилось твоё отношение к собственному телу. Если раньше ты воспринимал себя прежде всего просто как тело, то сейчас осознаешь его как организм, в котором живешь ты – а вернее твоё душа. Ты им всего лишь пользуешься. Ничего более. Отличная машина, кстати! Вот природа постаралась-то! Надо же такое! Благодаря ему ты имеешь возможность передвигаться, получать информацию и передавать её другим, самовыражаться и функционировать, и даже получать удовольствие с другим организмом. Да, да! И какое удовольствие!

Более того, феномен этого взаимодействия таков, что душа в принципе существует сама по себе, а организм сам по себе, и за него не нужно даже думать. Он как живая шка-

тулка с удивительными механизмами. Его следует внимательно слушать и заботиться о нем, давая ему все необходимое для его нормальной жизнедеятельности – пить и есть, если он голоден; спать и отдыхать, если он устал; одевать его, если ему холодно или раздевать, если жарко. Всего лишь.

С ним даже можно общаться, например, спрашивать, мол, чего тебе, мой дорогой, хочется – салат или бутерброд? Он, немного подумав, ухмыляясь, подсказывает тебе изнутри:

– Салат... и бутерброд. Нет, два. И... и кусочек торта, please! Ты ему:

– Слушай, я вчера тебя послушался и купил ореховое пирожное. Так ты потом выпросил еще одно, а потом пыхтел и отдувался весь вечер, и спать было трудно. Так что, любезный, давай так – салат и... ладно, два бутерброда. Good?

Он тебе:

– Ну, ладно. Два так два. А с пирожным ты, конечно, прав.

А вообще-то твой организм тебя очень удивляет. В нем все настолько отшлифовано в течение миллионов лет эволюции, что в его работу вообще не нужно вмешиваться. Если он здоров, то он все будет делать сам – переваривать, усваивать, выделять и так далее. И, если быть с ним в дружбе и не насиловать его, то он будет служить тебе долго и будет твоим самым преданным другом. Другого такого у тебя в этой жизни уж точно нет.

Когда ты это поймешь, то перестанешь курить и употреб-

лять алкоголь, поскольку ему – твоему другу – это совершенно не нужно. Он без всего этого себя прекрасно чувствует. Так зачем же его отравлять, даже если он поначалу якобы говорит, что ему необходимо обязательно расслабиться и выпить чего-нибудь, особенно в пятницу?

Потом оказывается, что душе без этого еще более приятно. Раньше она обманывалась и влеклась на привязи привычки и потом ей же самой было стыдно перед организмом. Теперь как часики функционирующий организм дает ей удовольствие каждую минуту.

Тебе станет совершенно все равно, кто ты – мужчина или женщина. Ты, конечно, будешь знать, что фактически по всем внешним признакам ты мужчина, но что это значит быть мужчиной или женщиной, для тебя перестанет иметь какое бы то ни было значение. Закрыв глаза или глядя на мир вокруг себя, ты будешь лишь ощущать собственное присутствие в этом восхитительном «здесь и сейчас». Не более того. Есть ощущение некоего себя, но, какого оно пола, тебя это совершенно не беспокоит.

Сливаясь в экстазе с любимым человеком, тебе будет радостно получать удовольствие от того, что так приятно отдавать свою энергию ей и в свою очередь ощущать, как твое тело тоже наполняется чем-то, что исходит от нее. И она – твой любимый человек – отдает ее тебе просто так, без всяких условий и усилий.

«Да, вот сейчас я понимаю, что вроде бы я мужчина, а она – женщина. Впрочем, какая разница?» – будешь ты ловить себя на мысли.

И любовь ты начнешь понимать иначе – не как потребность быть любимым, а наоборот, просто любя – то есть отдавая себя ей, детям, родителям, тестям, соседям и вообще другим.

Раньше тебе казалось, что совершенно все равно, скольких женщин любить – хоть миллион. Они бы все поместились в твоём сердце. Они все такие красивые, внешне разные и одновременно в чем-то так похожи друг на друга. От них исходят какие-то будоражащие флюиды, чем и вызывают к себе постоянный интерес. Почти каждой хотелось дотронуться. Иногда руки сами тянулись к их обворожительному телу и часто нужны были невероятные усилия, чтобы удержать их при себе и не позволять им прикасаться.

Теперь сделалось легко и ты понимаешь, что уже никогда не переступишь черты измены. Потому, что оказывается, что она – твоя избранница – единственная. Она не ты и она этой измены не поймет. Она может не пережить этой боли. Поэтому ты раз и навсегда откажешься даже от мысли быть с кем-то другим.

Хочешь любви? Пожалуйста! Вот же она вся тут. Ты же ее сам и выбрал! Никто ее тебе насилу не навязывал. Это и есть твоя единственная любовь. Люби сколько хочешь! Ласкай,

целуй, обнимай, дари цветы, гуляй по парку, как в студенческие годы. Время не имеет значения.

Она все та же, что и прежде, и нисколько не изменилась. Почему тебя раньше она восхищала, а теперь ты, казалось бы, безразлично сидишь рядом, занятый своими делами?

Ты и дальше будешь сидеть и никто тебе не будет мешать, но теперь ты своим предплечьем слегка касаешься ее и чувствуешь, что она все так же рядом, как много лет тому назад в студенческой библиотеке, а от нее до сих пор исходят те же самые волны тепла и чего-то невероятно обворожительного. Ты ее присутствие помнишь уже как минимум тысячу лет, потому что она твоя половинка.

Вы опять встретились. В этой жизни вы оба выглядите совершенно иначе, но когда ты ее тогда увидел на лестнице вашего общежития, то сразу же ее узнал – из тысячи других! Да, это была она! У тебя тогда внутри все взорвалось от восторга: «Ну, наконец-то! А я уже начал было отчаиваться».

И ты без каких-то колебаний улыбнулся ей тогда и подошел. И она тебя тоже узнала. Вы в этой жизни опять соединились.

Тебе потому хорошо и спокойно, что она есть и что она всегда рядом с тобой. Она же действительно твоя половинка, а ты ее. Без нее тебе будет очень плохо, как и ей без тебя! Вы об этом очень хорошо знаете! Это уже проверено вами сотни, если не тысячи раз.

И ты перестанешь восхищаться красивыми женщинами. Нет, ты и дальше замечаешь их красоту, но она вдруг станет для тебя обыденной и блеклой. Они перестанут быть для тебя привлекательными и излучать фальшивую силу, которая раньше притягивала как магнит. Да, с этой магией ты, бывало, боролся с огромным трудом, чтобы не поддаться ее ошеломляющему воздействию.

Теперь же шальные мысли окончательно улетучились из головы и стало совершенно все равно, сидят эти красавицы рядом или их нет; надето на них что-нибудь или, наоборот, ничего на них нет; как они поправляют свои длинные ухоженные волосы или как они устремляют на тебя свои огромные как небо глаза. Ты и дальше будешь рассматривать их и даже любоваться ими как цветами. Не более того.

Да, они красивы, но это почему-то пустая красота. Ни в одной из них нет и доли того шарма, который есть у твоей жены. Поэтому теперь ты знаешь, что ни с одной из них ты и дня бы не выдержал, потому что вообще-то их никто не интересуется кроме их самих.

Мало того, ты перестанешь бояться, что твоя жена тебе изменит и еще хуже того, уйдет к кому-то другому. Наоборот, даже если это вдруг произойдет, то ты будешь радоваться за нее, что ей хорошо, даже если ей хорошо с кем-то другим, а не с тобой, и ты не будешь внутри души лелеять «всепрощающую» и «жертвенную» любовь с твоей стороны, как бы это

ни звучало красиво, а просто все так же будешь продолжать ее спокойно любить, потому что ты уже вылечился от ревности и не знаешь, что это такое.

Своих детей ты перестанешь воспитывать. Теперь для тебя понятно, что вообще-то ты их ничему не можешь научить. Все твои нравоучения буквально пролетают сквозь них. Твой опыт им совершенно безразличен. Они и так знают все, что касается жизни – и своей, и даже твоей.

А даже если они чего-то и не знают, то они все равно все будут делать по-своему. Поэтому теперь ты знаешь, что единственное, что тебе лучше сделать, это оставить их в покое и единственное, чему ты можешь их научить и дать им от себя, так это любовь – обычную, спокойную, честную, ненавязчивую, без экзальтации и без «тютю-мути».

Теперь ты с ними разговариваешь по-приятельски, как со своими старыми друзьями, которые просто чуточку моложе тебя. И они – о чудо! – слышат то, что ты им говоришь, и подсаживаются ближе, и прислоняются, и спрашивают тебя. Они чувствуют, что ты их отец и что с тобой, оказывается, можно даже играть, шутить и рассказывать тебе о своих сомнениях и может быть даже проблемах. Они знают, что ты их любишь и что к тебе всегда можно прийти с любой повинной. И что ты не будешь на них кричать, а только на секунду нахмуришься, но тут же будешь вместе с ними решать, как лучше и правильнее поступить.

После этого они обычно идут к себе в комнату радостные и облегченные, а ты, глядя им вслед, думаешь, что у них еще столько всего неизвестного впереди и тебе опять до слез становится их жалко из-за того, что они все же такие хрупкие, а ты не сможешь их ни в чем заменить и пройти за них даже самую малую часть их собственного пути.

Ты понимаешь, что фактически ты можешь только лишь молиться за них, чтобы ангелы не оставили их ни на секунду без присмотра.

Проходя мимо них, ты обычно касаешься их плеча, спины или поглаживаешь их по макушке. Они здесь и они рядом. У них все в порядке. Они кажется совсем не замечают твоего прикасания. Для них это уже так естественно, потому что ты их любишь и они это не просто знают, а ощущают.

Ты их всех любишь, и старших, и младших. Ну да! Как же можно их не любить? Ведь они как яблоки от яблони! Да, они совершенно разные, непохожие друг на друга. Но какая разница? Их может быть даже тысяча и все равно ты их всех будешь любить – каждого по отдельности и одновременно всех вместе.

Время от времени ты их всех по очереди прижимаешь к себе и дотрагиваешься щекой до их головушки. Они тебе что-то рассказывают, смеются, ты их слушаешь, а потом прикасаешься губами к их макушкам и мысленно повторяешь, как мантру: «Растите, дорогие мои, любимые! Растите здоровые, большие и сильные! Растите счастливые!»

Им от тебя, собственно, только это и нужно.

Ты и раньше знал, что есть реинкарнация и что души переселяются, но теперь тебе совершенно все равно, кем ты был в предыдущих воплощениях. Если раньше тебе обязательно хотелось услышать от оракула, что ты был сначала орлом, потом тигром, потом слоном, а потом как минимум дворянином и жил во дворце, то сейчас ты несколько не удивишься, если он скажет, что, увы, сначала ты был обычной мухой, потом помойной крысой, а потом ассенизатором.

Ну и что?! Мухой, так мухой, или ассенизатором. Какая разница? Говно, так говно. Его тоже кто-то должен убирать. А вообще-то мы же пчелиный мед едим и ничего. Не умираем. Впрочем, ты вообще не пойдешь ни к какому оракулу, даже если он сам будет предлагать тебе деньги.

Ты спокойно принимаешь одиночество. Теперь, даже если тебя занесет в пустыню, где лишь песок, небо и солнце, то и там тебе не будет скучно. Вместе с тем ты несколько не сторонись людей. Их присутствие тебе ни в коей мере не мешает, даже если они лезут к тебе в душу. Ты их слушаешь долго и внимательно, с пониманием кивая головой, а потом каждый из вас просто идет по своим делам. Впрочем, тебе с людьми также приятно и интересно, как и раньше.

Конечно, есть такие немногие, которые спрашивают тебя. Тогда ты выражаешь свое мнение и говоришь, что дума-

ешь, потому что знаешь, что теперь твои слова-зерна падают на благодатную почву. Они могут помочь. Для остальных же все эти разговоры – пустая трата времени.

Нет ни к кому ни зависти, ни ненависти, ни злости, ни порицания. Конечно, есть такие, с которыми нет желания общаться, но неприязни к ним нет никакой. Теперь ты не без удовольствия замечаешь, что спокойно воспринимаешь их такими, какими они есть, понимая, что причина их слабостей и недостатков часто не только от того, что они не хотят изменяться, а от того, что они просто не знают, как это сделать. Как сказал все тот же известный сатирик: « (...) что не должно быть, знает каждый. И что должно быть, знают все. Перехода не знает никто».

Так что глупо требовать от кого-то знания вкуса устриц, если он их не пробовал, а уж тем более, если он даже не знает, что это такое.

Тем не менее вместе с пониманием их слабостей, появилось не только снисхождение, но какое-то отеческое чувство любви к ним. Тебе порой их жалко как собственных детей, когда они упрямятся. Конечно, иногда больно видеть, как они совершают ошибки и при том никак не могут понять их причин, но одновременно ты ощущаешь безысходность от того, что твоя помощь не только не упростит их ситуацию, а может еще более усугубить ее, поскольку, во-первых, они ее не примут хотя бы из-за того, что они хотят решать свои

проблемы сами, даже если обожгутся, а во-вторых, это все-таки их жизнь и твой рецепт им еще, увы, не подходит.

А еще тебе в душе горько от понимания того, что большинство из них так и будет совершать те же самые ошибки, страдать от них и заставлять страдать других, но ты ничего не сможешь сделать, потому что они тебя не слышат и не видят того, что решение удивительно просто и находится рядом. Только у них пока не получается слышать и видеть так, как ты. Что ж, увы, но пока таково состояние их души. И ты ничего с этим не поделаешь. Впрочем, когда-то настанет момент и они тоже все осознают. Но каждый в свое время.

Теперь ты понимаешь, в чем заключается одухотворенность природы. Она-то, оказывается, вся насквозь живая! И отныне ты ее воспринимаешь не просто как живую, а как воплощение отдельных душ.

Травинка на лугу, пчела, птица, твоя собака, сосед по площадке, дерево за окном, цветок в горшке – это не просто организмы. Это внешняя форма воплощения какой-то отдельной души. Их так много! Все они уже достаточно развиты или же еще не очень, но у каждой из них есть свои определенные еще маленькие или уже огромные потребности, которые они стараются реализовать, каждая по-своему.

Мало того, теперь ты знаешь, что эти отдельные организмы не просто складываются из других организмов – клеток, а то, что каждая клетка организма это тоже отдельная душа.

Их миллиарды! Все они внешне вроде бы похожи, но внутренне такие разные. Каждая из них не существует сама по себе. Каждая выполняет важную роль в жизни других организмов и она не только сосуществует с ними, а осознает это. Ведь она прекрасно понимает, что для нее хорошо и она это поглощает или же старается быть ближе к этому хорошему. Или же, наоборот, ей плохо и она пытается этого избежать, удалить от себя или уже из себя.

Так что, все живое вокруг одухотворено! В каждом из этих малых и больших организмов присутствует душа и все они твои братья и сестры. Они думают, переживают, иногда радуются, иногда боятся. Ты – их часть и они являются частью тебя! Вы выглядите по-разному, но ты по-прежнему их брат – может быть и старший, но ты ничуть не умней их! Если ты старше их, то тебе пора бы уже научиться жить без агрессии – этого атавизма прошлого, когда твоя собственная жизнь зависела от убийства других. Ты это уже можешь понять и осуществить. Они еще нет.

Более того, это все же ты мешаешь им жить, а не они тебе. Здесь на Земле до тебя все это уже было сотни миллионов лет и без тебя может столько же просуществовать, а вот ты без них и нескольких дней не проживешь.

Многие из них только начинают свой путь в биологическом облике, но они тебя уже понимают – каждую твою мысль и интенцию, хоть они молчат и внешне этого никак не выражают. А вот ты их понял только сейчас. Ты нако-

нец-то обратил на них внимание и теперь можешь с ними общаться. Они не помнят твоего зла. Мало того, хватит лишь смотреть на них – на деревья, траву, цветы, листья, воду – и они заберут все твои печали. Так что стоит учиться у них эманировать благотворность, спокойствие, силу и забывать, что такое зло.

Отныне ты смотришь на них и, ощущая их бурлящую энергию жизни, думаешь: «Ребята! Пожалуйста, простите нас – людей! Мы такие глупые! Мы просто дураки несусветные!»

И отныне ты можешь часами сидеть у окна или на лавочке и просто глазеть на большое дерево в твоём саду. Теперь ты не просто замечаешь его каждое утро, когда делаешь завтраки детям перед школой, и днем, когда возвращаешься с работы, а молча общаешься с ним. Оно тебе что-то шепчет и от этого в душе тепло и радостно. Теперь ты его чувствуешь, а оно тебя.

Вообще-то, вы старые приятели. Оно тут стоит уже пару десятков лет. Ты его помнишь еще тогда, когда оно было саженцем и ты его сажал вместе с отцом.

Теперь ты понимаешь, что оно живое, как и ты. Каждый листочек утром шевелится на ветру, словно приветствует тебя. Оно замирает вместе с тобой в задумчивости на закате в летние вечера, когда ты молча сидишь на веранде. Вы созерцаете друг-друга и от этого внутри у вас умиротворен-

ность.

Сад, трава, цветы, твое дерево – все это живая картина на твоей прозрачной стене. Ты смотришь на нее и каждый раз соглашаешься с Лао Цзы: «Да уж, точно! Не выходя со двора, вполне можно познать мир».

Из окна своего дома ты и познаешь мир и видишь в нем естественное Дао в его естественном спонтанном проявлении.

Теперь для тебя эта живая картинка не может сравниться ни с какими фильмами, ни с каким Голливудом. Это вечное кино жизни: о смене времен года и постоянных изменениях.

Каждый день оно – дерево – то же самое и вместе с тем иное, и мир вокруг него все тот же и одновременно каждый раз иной.

В его ветвях живут птицы. Рядом с ним ты для своих детей построил деревянный домик на столбиках. За деревом улица. Вот соседская девочка утром идет с мамой в детский садик.

Ты закрываешь глаза и кажется тут же их открываешь. Времени прошло всего ничего. Твое дерево все там же, за окном. На нем вот только что были почки и в его голых ветвях птички шумно что-то выясняли между собой, то и дело на-скакивая друг на друга.

Теперь же оно все зеленое и гнезда не видать из-за листвы. Слышно лишь пицание птенцов.

Ты вновь закрываешь глаза и уходишь в спокойную уми-

ротворенную Пустоту. Открываешь их, а дерево уже все желтое и листочки неспешно опадают одно за другим в стылom ноябрьском воздухе. Гнездо черным комком висит в ветвях. Оно опустело. Птицы улетели на юг. Девочка, уже высокая и стройная, спешит куда-то по своим делам.

Ты опять закрываешь и открываешь глаза. Кажется, что опять пролетело всего лишь мгновение, а дерево уже все покрыто снегом. Теперь снежинки в безмолвии кружась, неспешно летят к земле. Миллиарды снежинок! Они как маленькие звездочки стремятся к центру своей галактики и от этого весь сад-галактика белый.

Да уж, действительно природа никуда не спешит, но нет ничего, что не было бы сделано вовремя. Все в соответствии с Дао и соседская девочка уже сама стала мамой, а ее дочка скоро уже пойдет в школу.

«Ах, Лао Цзы, какой же ты все-таки умница!» – часто ты улыбаешься самому себе. – И как же это просто оказывается: «Не выглядывая из окна, можно увидеть естественное Дао». Да уж, если бы не ты, то я бы наверное этого естественного Дао еще долго не смог заметить ни снаружи, ни внутри себя. Спасибо тебе, Лао, что ты все же тогда не промолчал, хотя я уверен, что ты очень этого хотел!» – думаешь ты, с удовольствием время от времени заглядывая в «Дао Дэ Цзин».

И вот наступил момент, когда ты вокруг себя начал замечать явления и вещи, на которые раньше не обращал ни-

какого внимания, с одной стороны, из-за суеты, а с другой стороны, из-за того, что они казались такими привычными и обыденными.

Информация, собираемая многие годы, вдруг трансформировалась и неожиданно приобрела новое качество. Ты даже не заметил, как в один момент произошел скачек на новую плоскость реальности, на которой вдруг открылись новые, дополнительные значения привычных явлений и вещей. Появилось такое ощущение, словно кто-то настроил резкость и глаза стали видеть все, что делается вокруг тебя в мельчайших деталях, а уши слышать каждый шепот.

В том же самом мироздании вдруг начали различаться элементы, которые ранее совершенно упускались из виду или их значение воспринималось иначе. Все эти ранее, казалось бы, разрозненные вещи, события и явления раньше тоже были уложены каждое на своем месте, но только сейчас появилось видение их всех одновременно, как частей единого целого.

Они начали создавать огромный образ, в котором все приобрело истинное значение. Вдруг появилось понимание того, как все это взаимодействует между собой и в голове из пустоты неожиданно выплыло осознание долгожданного абсолютного смысла.

Теперь ты уже понимаешь тот же самый обыденный и порой скучный мир совершенно по-новому. В нем все вдруг приобрело когда-то сокровенный, а теперь необычайно про-

стой и вполне естественный смысл – Земля, жизнь на ней, звезды, Вселенная, люди, Абсолют.

– Боже! Как все это просто оказывается! Как же все это просто! – воскликнешь ты в восторге, улыбаясь кому-то в Пустоту.

Он все так же будет молчать, но теперь ты ощущаешь Его присутствие во всем, что тебя окружает. Теперь ты точно знаешь, что Он рядом и тоже улыбается тебе. Впрочем, Он всегда был рядом, просто ты Его не замечал, занятый собственным раздутым «я» и перманентной войной с другими такими же как и ты эгоцентричными индивидуалистами.

В этот момент ощущение невыразимого счастья, неожиданно охватившее тебя, вдруг разразится рыданием и слезами. Они хлынут из тебя как вода из крана. Впрочем, тебя это несколько не будет смущать. В голове потоком понесутся мысли-переживания:

– Боже! Спасибо Тебе! Я все понял! Как же все это просто оказывается! Но почему такое счастье именно мне? Почему же так хорошо и одновременно так больно в душе!? Что это? Все равно спасибо Тебе, Господи! Спасибо Тебе! Я наконец-то все понял! Теперь я знаю! Спасибо Тебе!

Отныне ты уже нигде и никогда не будешь одинок. Где бы ты не был и что бы ты не делал, Его присутствие всегда будет ощутимо, а во всем, что тебя окружает, ты будешь замечать Его молчаливый улыбающийся взгляд.

Теперь окончательно исчезнет страх перед всем, что раньше пугало и беспокоило. Куда-то испарился даже страх перед смертью. Если раньше от одной только фразы Гурджиева: «Представьте, что вам осталось жить всего лишь несколько минут, может быть, час» внутри все сжималось, холодело, а тебя охватывал панический ужас от того, что такое ощущение не просто возможно, а когда-то неминуемо наступит и что это лишь вопрос времени, то сейчас ты можешь сам совершенно спокойно лечь на твердую шершавую доску эшафота, подождать, пока тебя к нему крепко пристегнут ремнями и так же спокойно смотреть, как сверху в твоё горло стремительно несется острое гильотины и... И ничего.

Ведь теперь ты знаешь, что, собственно, ничего особенного не произойдет – после того как нож со свистом вонзится в твоё горло, отсечет голову от тела и она с тупым звуком упадет в корзину, ты просто встанешь, согласишься на нее, потом на родное туловище, лежащее на столе и хлещущую из него кровь, попрощаешься с ним и начнешь уноситься над всем этим куда-то вверх... на встречу с Ним.

Теперь ты уже точно знаешь, что души не умирают и что жизнь продолжается вечно. Когда-то ты знал, что она никогда и не прерывалась, но в какой-то момент ты напрочь забыл о том, что смерть это словно глубокий сон и что после нее мы просыпаемся и продолжаем жить дальше. Потом мы ищем новое тело и сначала мы долго к нему привыкаем, а ко-

гда привыкнем, то окончательно забываем свое предыдущее и ту, прежнюю жизнь. Впрочем, ничего удивительного – даже в этом теле мы каждый раз засыпаем и утром просыпаемся точно так же, не помня снов, как и этих самых предыдущих жизней. А сколько же их было! И не сосчитать!

Точно так же произойдет и на этот раз. Однажды ты уснешь, а потом вдруг проснешься, но твое тело уже окончательно останется здесь, а ты неограниченный ничем в очередной раз полетишь на встречу с Ним.

За твоими плечами тысячи воплощений и десятки перевоплощений. Они нескончаемой цепочкой потянутся в твоей памяти.

Вновь вспомнится, как ты был малюсеньким одноклеточным организмом и как радостно было копошиться в водоеме среди миллионов своих собратьев; потом ты был водорослью, а потом листом кувшинки; затем бабочкой-однодневкой, мольком и рыбой, а потом ужом, ящерицей, выдрой, оленем, собакой и наконец ты стал человеком.

Ты вспомнишь, как опоясанный грязными шкурами, дико крича и размахивая руками, ты со своими братьями загонял к болоту оленя, а потом, сидя на снегу, у костра ты рвал зубами слегка обугленное, дымящееся, но все еще сырое мясо и глядел в оцепенении на танцующие языки пламени, тянущиеся к темному морозному небу, усыпанному изумрудами.

Тогда тебя удивляло, что днем их не видно, а когда за го-

рами скрывается огненный бубен, то эти изумруды начинают светиться и улыбаться тебе веселым блеском. Тебе здесь невыносимо тоскливо и почему-то так хочется туда – вверх. Там ничего не страшно, хоть там и темно. Здесь же бывает страшно даже днем.

Потом под палящими лучами огненного бога Шамаша ты мотыгой взрыхлял землю у берегов Евфрата, а несколько веков позже, пьяный и липкий от собственной и чужой крови, ты как и остальные легионеры поджигал соломенные крыши только что захваченного города. Тогда тебя забавляло то, как в диком ужасе кричат и напрасно пытаются от вас убежать измазанные пеплом и грязью растрепанные девицы – ваша заслуженная награда за взятый город, за пролитую кровь и за то, что твоя жизнь все еще продолжается до следующей осады или следующей битвы.

Затем ты вспомнишь, как плавал на галерах, прикованный к веслам. Теперь тебе понятно, отчего в следующем воплощении в Аравии так ныли суставы и постоянно донимала нестерпимая боль в спине, хоть запястья и пальцы украшали золотые браслеты и перстни, а тело покрывал тончайший шелк. Изящные танцовщицы томно изгибались под струящиеся звуки рабаба и нея, подбивая такт звоном сагатов, а ты, глядя на них, все равно стискивал зубы и морщился от боли. Покорные слуги в низком поклоне подносили тебе

спелые финики, но тебе не хотелось пошевелить даже пальцем, а от свиста бича у тебя почему-то внутри все сжималось и невольно хотелось пригнуться. Тебя это злило, но ты не понимал, почему.

Позже в славянских деревнях ты ковал мечи, по праздникам складывал жертвы под изваяние Стрибога и по рекам на стругах с братьями ходил в далекую Персию за дорогими тканями и за украшениями. Тебе после этого не страшны были никакие расстояния.

Теперь ты вновь вспомнил, почему тебя так завораживала бирюза твоих четок, когда паломником ты ходил в Мекку, и почему так щемило в душе, когда на базарах ты видел скованных изможденных, светловолосых девиц. Да, когда-то из этих далеких краев ты в подарок своей любимой привез ожерелье из бирюзы, а вечером под яблоней ты нежно целовал ее губы и плечи, вдыхая томный запах ее душистых льняных волос, сквозь которые на шее проступали эти светло-зеленые камушки.

Потом в следующем воплощении, в темной келии при тусклом свете лампадки – маленькой живой искорки Бога – ты кончиками пальцев с трепетом касался потемневших от времени листов Священного писания, каждый раз удивляясь тому, что буквы соединяются в слова и так складно звучат, передавая вновь и вновь долгожданный таинствен-

ный смысл. Ты их читал и перечитывал, а они каждый раз звучали точно так же и ты с наслаждением вслушивался в Его голос, застывший на бумаге, а в душе радость и восторг перемежались с приступами ничем необъяснимой скорби и тоски.

В одном из последующих воплощений тебе по ночам долго снились огонь и крики твоих детей вперемешку с запахом едкого дыма и гари пылающего скита, в котором вы заперлись от государевых слуг. Вздрагивая, ты вскакивал на кровати и весь в поту крестился и вздыхал с облегчением – это снова был только сон. Жена спокойно посапывала рядом, а в доме царила умиротворенная тишина. Лишь время от времени в темноте слышалось стрекотание сверчка.

Твое честное слово купца-старообрядца было крепче всяких подписей на договорах и даже грешная мысль, ненароком промелькнувшая в голове, подолгу замаливалась тобой перед иконами святых.

Позже под Киевом ты получил тяжелое ранение в грудь и умер в санитарной телеге, так и не дотянув до медсанбата.

И в этом воплощении твоя голова время от времени раскалывалась от тех же самых постоянно мучающих тебя вопросов: «Зачем я и весь этот мир? Зачем все это? Какой в этом смысл?», пока это наконец-то с тобой не случилось – ты пережил окончательное просветление.

И вот теперь ты знаешь, в чем заключается абсолютный смысл.

Оказывается, что он не так уж и сложен. Он подобен большой картине из огромного количества пазлов. Если долго и настойчиво их укладывать, то когда-то уложишь каждый пазл на присущее ему место и придет момент для последнего. И когда ты его уложишь, то в этот момент бесчисленное количество фрагментов такой известной и даже в какой-то мере обыденной реальности вдруг трансформируется и создаст совершенно новый ее образ.

С одной стороны, Вселенная, звезды, планеты, природа, живые организмы, растения, насекомые, животные, птицы, люди и ты в том числе ничуть не изменились. Они все те же. Но, с другой стороны, теперь все уложено в единую стройную систему. Все взаимосвязано и взаимодополняемо. Нет ничего лишнего и чего-то недостающего. Вся эта картина мироздания завершена и лежит перед тобой как на ладони, сияя своей восхитительной простотой.

«Да уж, все гениальное действительно просто по своей сути», – улыбаешься ты самому себе. «Значит ты гений?»

Да ну! Какой там гений? Ты ничем не отличаешься от других. Просто в отличие от них ты очень хотел это увидеть и вот тебе это наконец-то удалось. Их это просто не интересовало. Тебя – да. Вот оно и случилось.

Впрочем, не это важно, а то, что теперь благодаря новому

взгляду на реальность ты видишь свое место в этой огромной Вселенной и знаешь то, зачем ты здесь и что ты должен делать – вернее то, каким ты должен стать.

Итак, если твоя душа действительно созрела, очистилась от агрессии и стала совершенной, то в определенный момент Он впустит ее обратно и растворит в Себе. Она вновь станет Его частичкой – маленькой тонюсенькой ниточкой в Его удивительном пространстве живой разумной энергии.

Ты наконец-то вернешься Домой и окончательно исчезнет тысячелетиями щемящая тоска. Твоя душа, соединившись с Ним, станет Его мыслями и Его энергией, а твои мысли – Его.

И хоть ты всегда был уверен, что ты бессмертен, но до этого момента вся твоя жизнь была полна сомнений и была вечным скитанием. Теперь же твой долгий Путь воплощений и перевоплощений закончится.

Круг замкнется и ты вновь сольешься с Тем, Кто когда-то впустил тебя в эту огромную Вселенную, чтобы растя и развиваясь, ты почувствовал не только свободу, но и ответственность за свои поступки; чтобы ты научился выживать, давать жизнь другим и делиться ею с ними; чтобы ты научился находить энергию, сохранять ее, использовать ее и умно ею управлять, не проявляя агрессии; чтобы ты наконец-то не только осознал абсолютный смысл, но и стал совершенным как Он – сам, без подсказок и Его помощи. Все, что нужно, Он тебе дал – материю и энергию Вселенной.

Только став совершенным, а значит, в какой-то мере равным Ему, ты сможешь вернуться Домой и стать частью Его взгляда, Его мыслей, Его безграничной силы. И тогда ты станешь Им, а Он частью тебя. Ведь Он это бесчисленное количество таких же, как ты, совершенных существ. Ты станешь частью единого и теперь у вас будут одни и те же мысли, один взгляд, общая улыбка, потому что твои мысли это и их мысли, а их мысли это также и твои.

Итак, отныне молчаливо улыбаясь, вы будете глядеть на звезды, из которых непрерывно сыпятся зачатки малюсеньких искорок-душ, и на планеты, на которых они воплощаются в те или иные организмы, растут, созревают, учатся выживать, а потом учатся избегать насилия.

Наблюдая за тем, как некоторые из них начинают задаваться главными вопросами жизни и мучительно искать на них ответы, вы будете шептать им подсказки и радоваться, когда они наконец-то их услышат, а потом восторгаться, когда кто-то после продолжительной задумчивости вдруг встрепенется и весь в слезах, но невероятно счастливый воскликнет:

– Господи! Я все понял! Как же это просто оказывается! Теперь я знаю! Спасибо Тебе, Господи!

Часть 2. ТЕНЕВАЯ СТОРОНА СВЕТА

Итак, с тобой это наконец-то произошло.

Теперь ты бесконечно счастлив, но...

Но вместе с тем ты заметишь, что после переживания просветления окружающий тебя мир не изменился вместе с тобой. Увы, но он остался прежним, со всеми его горестями, радостями и недостатками, и теми же людьми.

Это со временем – иногда спустя годы – некоторые из них постепенно начнут изменяться к лучшему и ты это заметишь. Твоя ли в этом заслуга? Не важно! Ты, собственно, ничего такого и не делаешь. Ты как и раньше общаешься с ними, но одновременно отмечаешь в их поведении положительные изменения. Они постепенно начинают подстраиваться к тебе – они распрямляются, начинают ровнее дышать и искренне улыбаться. В их движениях появляется спокойствие и уверенность. Они все меньше злятся и ругаются (по крайней мере при тебе).

Но все это уже потом, с годами, а сразу же после просветления знакомый до мелочей мир пока что еще остается прежним, только ты смотришь на него уже с совершенно другой перспективы и, будучи уже в новом качестве, тебе приходится привыкать к нему, с горечью воспринимая его

таким, каков он есть, все в той же реальности – эгоистичный, меркантильный, агрессивный и порой даже очень жестокий.

Он этим тебя ужасает. Раньше ты не придавал этому такого значения, считая, что это совершенно нормально и совершенно естественно. Ты и сейчас понимаешь, что таков уж он есть – этот мир – но теперь эта «нормальность» и «естественность» тебя печалит.

Ты начинаешь понимать, что теперь с этим необходимо как-то жить дальше и воспринимать это далее как нечто совершенно естественное. Но где-то в глубине души тебя постоянно донимает боль за такую естественность и за это естественное право сильнейшего. Мысль о «слезах бодхисаттв» часто крутится в голове. Теперь тебе понятно, почему вдруг у них появляются эти слезы.

Вместе с тем ты также понимаешь, что в таком красивом и прекрасном мире (особенно на рассвете и на закате) эта жестокость и агрессия, к сожалению, являются неотъемлемой частью жизни, ведь подавляющее большинство организмов питается другими организмами. Увы, но таков процесс жизни на Земле – то есть, чтобы на ней выжить, один организм неминуемо должен поглотить массу других. И так без конца. Таков процесс охоты за энергией и абсолютно все живое включено в эту охоту! Другого способа у биологической жизни на Земле просто нет. И тут нет вины Бога. Да, Он создал этот мир, но живем в нем мы и мы сами устраиваем в нем свою жизнь.

При этом у всех есть стремление выжить и это стремление достаточно осознанное. Все организмы без исключения прекрасно понимают, кто для них опасен, а кого можно не бояться, и наоборот, даже самому их поглощать. В то же время этот процесс поглощения связан со смертью поглощаемого, а значит, уже в первых шагах жизни заложена неосознанная деструкция. Впрочем, тебе это и раньше было известно, но теперь тебя это очень и очень удручает.

Уже не хочется смотреть программы о природе, где одни охотятся на других и их пожирают. Каждый раз, когда зубы хищника вбиваются в тело жертвы, тебе самому в душе больно. А уж криминалы и боевики со стрелялками, кровью и мордобоем вообще давно тебя перестали интересовать.

Раньше ты без зазрения совести мог прихлопнуть муху, влетевшую в комнату. Теперь ты даешь ей шанс – открываешь окна и предупреждаешь ее о том, что она влетела на «твою территорию» и что в соответствии с правом природы ты сейчас можешь ее убить. Даже к комарам появилась некая сентиментальность – прежде, чем прихлопнуть какого-нибудь из них, ты подумаешь: «Эх, жаль! Живая душа все-таки! Но таков принцип природы и вы, комары, сами виноваты, но есть себя и мою родню я вам все же не дам. Подождите! Вот умрем, тогда... Хотя вам-то хочется живой кровушки. Но увы...».

Мясо ты все также употребляешь в пищу, но успокаиваешь себя тем, что в принципе ты поглощаешь уже лишь са-

му плоть. К самому процессу убийства ты лично не причастен. Конечно, это слабенькое оправдание, поскольку каждый раз, когда ешь мясо, думаешь, что для того, чтобы ты сейчас его ел, это бедное животное должны были убить. Но, увы, к сожалению, таков процесс на этой Земле и ты его изменить не можешь. Ты его принимаешь таким, каков он есть. Ты лишь мысленно просишь прощения у этого животного за то, что у его души отняли тело и передали его тебе на съедение.

Впрочем, даже если ты откажешься от мяса и вновь станешь вегетарианцем, как много лет тому назад, то все равно ты должен будешь поглощать плоть какого-то живого организма. Растения они же тоже живые и являются воплощением душ и не только понимают боль, но даже ее ощущают и у них есть определенная форма осознания того, что происходит с ними и вокруг них. Ученые-ботаники это уже давно доказали. Питаться солнечным светом, как они, ты уже не умеешь. Да и не научишься, по крайней мере в этом обличье, а жить, и значит, питаться чем-то – вернее чьими-то телами – надо. Так что...

Теперь тебе еще более понятен первобытный анимизм наших предков с его якобы наивным восприятием одухотворенности всего живого. Не так уж они были глупы, как это нам долгое время представляли, когда после охоты просили

прощения у убитого ими зверя за то, что отобрали у его души тело, и с почтением, соблюдая определенный ритуал, хоронили его останки. Они понимали все живое намного глубже, чем мы сейчас, и не воспринимали все так предметно. Для них все было не просто живым и двигающимся, а именно одухотворенным. Это мы сейчас докатились до того, что считаем, что живые организмы – это просто живые роботы, наделенные инстинктами, и что они просто действуют по определенной программе. Мало того, мы себе возомнили, что все уже знаем и все умеем, и Он – Отец-Абсолют – нам уже не нужен, поскольку мы не ощущаем Его присутствия.

Впрочем, как мы почувствуем Его присутствие, если мы даже природу уже не воспринимаем как нечто одухотворенное? Мы же уже не понимаем, что такое жизнь. Мы живем среди пластика, бетона, гипсокартона, стекла и металла. Но ведь это же мертвое пространство! Да, вполне удобное, но мертвое!!!

А для наших предков все окружающее было не просто живым, а одухотворенным. Они ощущали это своей собственной душой и потому были с этим миром едины. Они были на равных. Между ними и природой не было стекла и экрана монитора, потому душа почти каждого из них была энергетически настроена в унисон с этой одухотворенностью. Более того, ведь даже заря, ветер, дождь и другие явления природы были для них не просто явлениями. К ним обращались,

как к сущностям, обладающим мощью.

Мы отделили себя от природы железобетонными стенами и окружили себя неоном, ледами и пластиком, но вместе с тем мы такие же, как и прежде. Мало того, теперь более понятно, что мир на Земле все так же принадлежит мускулистым, когтистым, зубастым и клыкастым – то есть, хорошо вооруженным. Мы, конечно, в большинстве своем уже не охотимся друг на друга буквально, но наши взаимоотношения не только часто пропитаны демонстрацией силы и превосходства, но обычно являются продолжением старых как мир взаимоотношений между хищниками и жертвами.

Мы все те же, поскольку большинство из нас просто-напросто продолжает предыдущую программу из прошлого. И хотя наш актуальный облик уже совершенно иной, поведение многих из нас основано на все тех же отшлифованных инстинктах предыдущего воплощения. Многие еще не освободились от этих программ и потому свою жизнь устраивают так, как они это понимали тогда – в предыдущих воплощениях.

Для многих из них убить кого-то было совершенно естественным, как для нас из холодильника достать колбасу и положить ее на ломоть хлеба. Новая программа человеческого облика только начинает ими усваиваться. Она еще не так устойчива и потому часто вытесняется предыдущей.

Таким образом, одни все еще продолжают жизнь хищника и охота на других как была, так и остается неотъемлемой ча-

стью их существования. Поэтому они без зазрения совести проливают чужую кровь. Другие – это как раз те, чья кровь лилась – плотоядные и не так агрессивные. Они до сих пор находятся под влиянием и доминированием первых.

Есть еще и стервятники, паразиты, прилипалы и им подобные. Они также не прочь полакомиться кровью и насытиться энергией за чужой счет.

Поскольку для одних хищничество и паразитизм было естественным элементом жизни в прошлых воплощениях, то они точно так же понимают и эту жизнь, хотя теперь у них уже человеческий облик. Вместо клыков и когтей у них самодовольные уверенные лица, глаза с прищуром и холодный цинизм. Они, правда, только начинают свой путь в этом облике и потому у них старые хищнические программы поведения срабатывают естественным образом. Они все так же продолжают охотиться и поэтому они до сих пор не прочь пострелять по живому – иногда просто ради удовольствия.

Итак, охота продолжается. Правда теперь главной их целью являются не конкретные живые организмы, чтобы утолить голод, а деньги – универсальный эквивалент все той же энергии.

Теперь же эту энергию можно не только хранить в кладовых на голодные времена, а держать на счетах и очень широко и разнообразно использовать как инструмент силы и власти над другими. И чем больше этой материализованной энергии, тем более безнаказанны их хищнические ин-

стинкты.

Так, ради очередной наживы можно объявить войну за какую-нибудь нефтеносную территорию или же отстегнуть «откат» в несколько миллионов долларов и тем самым «выиграть» тендер. Ведь прибыли и так будут в несколько раз больше. Все это так же хладнокровно и естественно, как впиться зубами в горло пойманной жертвы. Мало того, теперь хищником быть еще интересней – все, что хочешь, принесут тебе на блюдечке, включительно с сексом. Любым сексом!

Ох уж эта война за энергию и за жизненное пространство! Ради этого, а также ради собственного самоутверждения в других, души многих из нас способны на многое и способны даже преступить запретную черту. Они пока только так понимают себя в этой жизни и поэтому многие из нас действительно «не ведают, что творят».

Впрочем, даже если сейчас уже не так просто убивать друг друга буквально, то мы, как и тысячелетия тому назад, все продолжаем ментальные войны. Наши колкие слова, отравленные ядом ненависти и злости, летят в душу наших противников и, вбиваясь, ранят ее.

Но это не просто слова, облаченные в звук. Это мысли, заряженные энергией агрессии, а значит, деструкции. Хватит порой одного слова и оно может отравить чужую душу, начнет ее разрушать, подточит ее независимость и подрежет ей

крылья. Свободно летать ей будет уже трудно. Она должна будет как-то разрядиться от этой агрессии и таким образом отпаривает ее обратно, но еще более усилит заряд своей собственной злостью: «Ты дурак!» – «Ты сам дурак!» А если она не может ответить тем же, то просто перебросит ее в кого-то более слабого – «У всех дети как дети (жена как жена, муж как муж), а у меня дураки (дура, дурак)!»

Она – душа – это сделает неосознанно, и влетевшие в нее, как пушечные ядра, негативно заряженные заряды энергии – слова – полетят дальше. Да что там слова! Порой одного лишь взгляда хватит, чтобы цветущий цветок в чей-то душе начал увядать.

Глядя на все это, невольно задумываешься, что чем более одухотворен человек, тем меньше места для него на этой Земле. Трудно ему – честному, совестливому, с ранимой душой, не переносящему даже вида чужой крови среди когда-то плотоядных хищников и стервятников, а теперь гендиректоров, владельцев корпораций, хитрых политиков, бизнесменов, генералов и им подобных, которые без зазрения совести движением одного пальца указывают другим, что те должны делать, а каждая аферная или рискованная финансовая операция не только их не пугает, а наоборот, еще больше подзадоривает и вызывает азарт, как запах крови раненой жертвы во время охоты.

Ведь в основном это они правят миром. Они это умеют

делать. У них это в крови. И делают они это очень расчетливо и хладнокровно, в душе продолжая все ту же охоту – сначала в стаде ввести панику, потом отсечь от него намеченную жертву, загнать к кустарникам, а там уже твои партнеры поджидают. Они неожиданно выскочат из засады и вцепятся ей прямо в горло. Та даже пикнуть не успеет. Все – сделка сделана. Прибыль на счету. Можно дальше планировать новую «охоту», а между делом отдохнуть и потусоваться где-нибудь в Монте-Карло, купить новую «тачку» (старая приелась, ей уже год) или еще какую-нибудь недвижимость прикупить в Монако для души. Она – их душа – пока что еще только так воспринимает себя в этом мире.

Тонкой, ранимой и одухотворенной душе остается лишь им подчиняться и выполнять их распоряжения. Нет в ней этой тяги к охоте и азарта преследования. Не умеет она свою силу противопоставлять грубой силе. Нет в ней агрессии. Она – душа травоядной самки, дающей жизнь, а не отбирающей ее. Она трепещет от радости, видя, как ее только что родившийся детеныш распрямляет ноги и пытается уже встать. Одновременно она озирается по сторонам в надежде, что львы еще сыты, гиены далеко, а стадо еще немного потопчется на этом лугу. Тогда ее малыш точно успеет встать и побежит вместе со всеми.

Пройдут годы, пока она может быть научиться создавать внутри себя необходимую пустоту для зарядов чужеродной

негативной энергии – этих разрушительных мысле-форм, которые будут беспрепятственно проходить сквозь душу. А уж научиться этому в одном воплощении практически невозможно. Еще долго она будет оставлять в конце каждого воплощения свое тело, измученное болезнями от страхов и переживаний за своих детей, за себя, за других, а в своей душе зализывать шрамы от когтей и ядовитых слов-стрел.

Так что теперь ты все это уже видишь. Ты и дальше пребываешь здесь, на этой Земле, и продолжаешь наблюдать за этим тотальным процессом пожирания одних другими и за поединками негативно заряженных мысле-форм. Впрочем, что ты можешь сделать? Что ж – Земля это инкубатор, где эволюционируют духовные начала. Увы, но таков этот процесс. Изменить его правила ты не можешь. Остается лишь сострадать им – бедным – от того, что многим из них еще так далеко до просветления.

«Ах, бодхисаттвы и ваши слезы! Как я вас теперь понимаю!» – думаешь ты иногда, глядя на все это.

За себя ты несколько не беспокоишься. Тебя уже ничто не страшит. Внутри тебя, там, где когда-то было «я», наконец-то появилась долгожданная и приятная пустота. В ней ничего негативного не задерживается и к ней уже ничего не прилипает. Тебе хорошо и спокойно с этой пустотой. Теперь ты уже без особого труда замечаешь, как и когда в те-

бя нацелена или уже даже летит чья-то негативная энергия, но ей не к чему прицепиться и она пролетает сквозь тебя. Ты только внутри усмехаешься и наблюдаешь за недоумением того, кто ее в тебя бросил.

Иногда даже можно немножко поиграть с ним в этот ментальный «пинг-понг» и ты парируешь удар обратно, с удовольствием наблюдая, что внутри тебя все равно не появилось абсолютно никакого зла к атакующему. Вместе с тем ты дальше видишь, как он вновь с удвоенной злостью снова бросает в тебя свой заряд, а ты его просто-напросто пропускаешь сквозь себя.

Мало того, тебе еще приятней от ощущения того, что теперь он пролетает сквозь твою пустоту и нигде не задерживается. А к тому, кто его бросил, все равно нет ни капельки ненависти. Ну он – этот твой оппонент – пока что такой. Он еще не осознает того, что является элементом процесса энергетического взаимодействия. Его тело и душа пока еще полностью вовлечены в этот процесс и душа реагирует так, поскольку неосознанно и автоматически старается отбросить от себя все негативные заряды, способные нарушить ее и без того очень хрупкое внутреннее равновесие. А с другой стороны, она еще не освободилась от этого атавизма хищника и если что, то сразу же выпускает когти и показывает клыки.

В тебе этого уже нет и поэтому ты спокойно можешь найтись в каждой ситуации. Ты внутренне уже готов, наверное,

к каждой из них, и даже к самой худшей, но вот твои близкие и самое главное – дети. Просветленность ведь не передается генетически или по наследству. Ты, конечно, постараешься сделать все возможное, чтобы передать им все то, что ты уже понял, знаешь и умеешь. Но смогут ли они это понять, принять и научиться? Ты очень этого хочешь, но ты же сам прекрасно понимаешь, что твоих усилий может быть недостаточно, что все зависит от их кармической предрасположенности и внутренней подготовленности. А главное то, что они сами должны пройти каждый свой путь и пережить его в собственной душе.

Впрочем, даже если они не просветлеют в этой жизни, то просветлеют в какой-нибудь следующей. Главное, чтобы они чувствовали себя счастливыми на этой Земле. Ты постарайся сделать для этого все, что от тебя зависит.

Часть 3. В ПОИСКАХ АБСОЛЮТНОГО СМЫСЛА

Внутренние механизмы просветления (отступление)

Вообще традиционно считается, что для достижения просветления необходимо совершать какие-то определенные действия – например, повторять мантры, делать специальные упражнения, выполнять какие-то ритуалы, сидеть в медитации и тому подобное.

Большинство людей, стремящихся просветлеть, так и делает. Конечно, упражнения в какой-то степени способствуют этому процессу, но тем не менее они все же не являются залогом того, что выполняющий их обязательно просветлеет. Увы, но чудодейственной таблетки для этого нет и сидение в медитации также не является стопроцентной гарантией.

Если бы процесс просветления был так прост, то вокруг нас давно была бы масса просветленных, а мир был бы намного лучше. Но, как видим, так не происходит.

Впрочем, так же считали и последователи чань-буддизма в Китае. Для них важным было достичь просветления не в результате длительной сидячей медитации, а наоборот,

в процессе ежедневной активной жизни, например, работая в поле или собирая хворост в лесу. Мало того, они даже считали, что именно такое переживание просветления является истинным.

Поэтому, в отличие от своих индийских предшественников, они все же меньше сидели в лотосе, а больше рассуждали над положениями сутр и пытались разгадывать коаны, как мы ребусы, что действительно можно делать во время повседневной деятельности, будь то пахота, сбор хвороста в лесу, паломничество или что-то другое.

Почему так?

Как видим, в процессе достижения просветления важна прежде всего ментальная составляющая – то есть необходимо понять то, что имеется в виду наставниками и учителями, а для этого необходимо заставить работать сознание несколько иначе, при этом, конечно, не забывая о простых рутинных ежедневных обязанностях, которые, впрочем, и так приходится выполнять, поскольку плоть все равно кормить нужно, а значит, и работать в поте лица.

К тому же большое значение уделялось и до сих пор уделяется спонтанности и неожиданности переживания просветления. Иначе говоря, ты постоянно размышляешь над тем или иным вопросом, но при этом с утра до вечера ты занят повседневными трудами и хлопотами и вдруг в какой-то момент в твоём сознании происходит нечто вроде озарения, от чего ты вдруг начинаешь видеть ясно то, что ранее каза-

лось таким смутным и непонятным.

Кстати, многие известные поп-музыканты часто признаются в том, что свои шедевры они обычно создавали не сидя в студии, подбирая ноты, а совершенно спонтанно, как бы по наитию, в процессе выполнения чего-то совершенно далекого от музыки.

Поэтому некоторые композиторы на ночном столике на всякий случай держат блокнот, если вдруг во время сна им приснится то магическое сочетание звуков, которое в повседневной суете не удастся услышать, но которое затрагивает души других, благодаря чему музыкальное произведение становится классикой или по крайней мере шлягером.

То, почему тот или иной музыкант создает шлягеры и становится звездой или даже поп-идолом, или то, почему один человек просветлевет, а другой сидит годами как истукан и все равно ничего не ощущает, до конца неизвестно.

Ясно одно – существует своеобразная диалектика души или что-то вроде «ментальной химии», которая иногда срабатывает подобно тому, как это происходит в таблице Менделеева, когда количественные накопления – постоянные размышления над каким-то постоянно мучающим тебя вопросом – в определенный момент дают иное представление о том, что тебя раньше так волновало и... и благодаря чему появляется новое качество – то есть новое понимание, и таким образом все вдруг становится на свои места.

Ты же лишь недоумеваешь от того, что хоть решение оказалось таким простым, тем не менее ты его раньше почему-то никак не мог понять или вообще не замечал. Подобным образом зачастую происходят озарения у ученых да и вообще у всех творческих людей.

Парадокс просветления заключается в том, что мы сознательно ищем пути к просветлению, а перемены происходят в нашей душе.

Главное же в этом процессе то, что ни озарение, ни тем более просветление невозможно запланировать заранее и пережить по заказу. Увы! Следует еще раз подчеркнуть, что нет особых на сто процентов проверенных методик, гарантирующих, что после их применения тогда-то и там-то будет достигнут ожидаемый эффект.

Поэтому, как это ни странно, но хоть просветлеть стараются многие, все же достигают этого лишь единицы.

– Но ведь некоторые люди все же просветлевают! – обычно выносят аргумент.

– Конечно! – отвечаю я.

– Что же тогда является залогом или необходимым условием для переживания этого феномена? – появляется резонный вопрос.

Так же, как и в случае с учеными, необходимо только одно – прежде всего неумное стремление найти ответ на мучающий тебя вопрос об абсолютном смысле, благодаря чему

в душе в какой-то момент вдруг происходит трансформация и изменяется восприятие того же самого мира, а, значит, постепенно и сама жизнь.

Пассия поиска ответа на этот вопрос не дает ищущим жить спокойно и заставляет одних сидеть часами в медитации, а других искать наставников, читать книги или спорить до хрипоты чуть ли не с каждым встречным.

Опять же, почему для одних этот поиск является важным и даже неотъемлемым элементом жизни, а другие вообще не задают себе подобных вопросов – это отдельная тема.

Как это на первый взгляд не покажется парадоксальным, но стремящийся к просветлению по сути подобен ученому. Правда, предмет его поиска является сокровенный абсолютный смысл. Этот поиск становится главной частью его жизни и он может длиться годами. Но только в этом случае в какой-то момент чудо просветления может свершиться.

Это чудо может произойти в любой момент жизни ищущего, иногда в совершенно неожиданном месте – на кухне или в магазине, на прогулке или во время сидения перед телевизором и даже в туалете – чем не место? А спусковым механизмом может быть все, что угодно, и даже нечто такое, что ни коим образом не связано с просветлением, например, обычный учебник по микробиологии, астрономии или фильм о живой природе.

Миллионы людей читают те же самые учебники, а неко-

которые даже усыпают над ними, но лишь немногих они увлекают как приключенческие романы и вызывают внутренний восторг от прочитанного.

И если ты, уважаемый читатель, уже ищущий, то и ты будешь наслаждаться от слов «туманности», «парсеки», «скопления», «протуберанцы», «звездные карлики» или «звездные гиганты», «скорость света», «симбиоз», «гомеостаз», «энтропия» и тому подобное. Все это в твоей душе будет вызывать непонятную радость и одновременно странный трепет, словно ты вновь встретился с чем-то очень знакомым, что для тебя было таким естественным, но ты это почему-то забыл и теперь стараешься припомнить.

И в одно прекрасное утро может случиться так, что после прочтения накануне, например, астрономии, у тебя возникнет ощущение, словно вокруг тебя вдруг убрали высокие заборы, которые были у тебя постоянно перед глазами и за которыми ты спокойно жил. Тебя совершенно не волновал мир за этими заборами. Ты знал, что он есть, но он был где-то там, далеко. И вдруг он предстал пред тобой в своей красоте и восхитительном величии. Ты был уверен, что там, где ты живешь, и есть мир и его вполне достаточно для тебя, а оказывается, что он не просто продолжается дальше и что горизонт это лишь видимая часть реальности, а что за ним... бесконечность. Она вдруг открылась пред тобой со всей своей пронзительностью и поманила к себе.

И утром ты как обычно будешь ехать в троллейбусе, но у тебя будет такое ощущение, словно ты впервые видишь все вокруг. Ты будешь озираться по сторонам на пассажиров, на многоэтажки за окном, на проспект, на деревья вдоль него, на прохожих, на поручни, за которые ты держишься, на соседа по сидению и тому подобное.

И хоть все вокруг до банальности привычное и знакомое, тем не менее все это будет казаться тебе совершенно нереальным. В голове будут суетиться неугомонные мысли о том, что при таком огромном космосе, который ты вдруг осознал с его неисчислимыми галактиками, состоящими из миллиардов светящихся звезд-пузырьков, создающих невероятный океан энергии, да еще и при таких просто Н-Е-В-О-О-Б-Р-А-З-И-М-Ы-Х расстояниях в миллионы световых лет, а также при такой немыслимой и ни с чем несравнимой вечностью, мы тут, копошащиеся на этой крошечной планете, просто ничто – пустой и совершенно бессмысленный временный сгусток организмов.

«Да мы просто не имеем права существовать», – будешь ты недоумевать. «И тем не менее мы все же существуем! А сколько нас суетится по всей планете! Мы постоянно что-то желаем, выясняем, доказываем друг другу свою значимость и важность, а если другие этого не замечают, тогда мы обижаемся или даже задираемся. Понастроили вокруг всего! Деревьев посажали! Сначала одни выкорчевали, а потом своих насадили под линейку. Клумба с цветами у мэ-

рии города. Конечно, красиво – ничего не скажешь. Магазины, остановки, киоски... Вот, пожалуйста, троллейбус... Люди едут на работу в толкучке. Серьезные все! А поручни-то замусоленные! А на них микробы! А их то сколько! И все они тоже живые. Мама дорогая! А ведь это всего лишь пятно на поручнях – малюсенький кусочек даже не Вселенной, а железяки. А в нем – в этом маленьком пятнышке грязи – существа словно из других миров. Эти микроскопические миры живых, воюющих друг с другом организмов, наш мир на Земле с материками, океанами, тысячами километров тайги, пустынями, людьми постоянно что-то выясняющими между собой, плачущими, смеющимися, дерущимися, влюбляющимися, завидующими, восхищающимися и переживающими... И все это на такой большой и одновременно крошечной планете в такой просто невыносимой пустоте нашей галактики, а она в еще более невообразимой пустоте такой Б-Е-С-К-О-Н-Е-Ч-Н-О-Й В-С-Е-Л-Е-Н-Н-О-Й... Но кроме всего прочего все это ведь даже не эпизод, и даже не миг по сравнению с тем, сколько она сама существует! А до этого или после этого что? Пустота? Да, П-У-С-Т-О-Т-А и просто Н-Е-В-О-О-Б-Р-А-З-И-М-А-Я В-Е-Ч-Н-О-С-Т-Ь!»

«Боже!» – воскликнешь ты про себя, обращаясь куда-то в эту пустоту. «Зачем все это? Какой в этом смысл? Ведь так же рехнуться можно!»

От этого или другого подобного момента вопрос абсолютного смысла будет зудеть в твоей голове постоянно. Да и вообще слово «Абсолют» станет для тебя неким магическим ключем-паролем, по которому ты начнешь оценивать для себя все, что тебя окружало и что с тобой происходило до сих пор. Этот пресловутый абсолютный смысл станет своеобразным фильтром, через который будет проходить все, что отныне видится, слышится, воспринимается и поступает в твое сознание.

В поиске ответа на вопрос об абсолютном смысле ты будешь донимать других своими разговорами, но никто не сможет тебе дать ни одного более-менее удовлетворительного объяснения или хотя бы какого-то мало-мальски вразумительного ответа.

Ты его будешь искать в книгах, перелопатишь массу литературы по философии и по религии, будешь задавать этот вопрос старшим людям, думая, что, поскольку они прожили жизнь, то наверное у них было больше времени его найти и у них уже есть какое-то продуманное решение, но, увы, окажется, что большинство из них даже не задумывалось над этим! Тебя это будет ужасно удивлять.

Ты будешь часами спорить со своими друзьями иногда до хрипоты, до ссоры с ними, но так и не найдешь единственного универсального ответа. Все предлагаемые теории совершенно не будут тебя удовлетворять. Они по-твоему будут настолько неполными и настолько относительными, что

на каждый из них ты сам можешь привести массу возражений.

В какой-то момент ты будешь настолько измучен поиском и внутренними противоречиями, что переживешь настоящую истерику со слезами, рыданиями и стонами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.